

Марыганова Е.А.

канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической теории,
Российский экономический
университет
им. Г.В. Плеханова,
Москва

e-mail: Maryganova.EA@rea.ru

Maryganova E.A.

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department
of the Economic Theory, Plekhanov
Russian University of Economics,
Moscow

e-mail: Maryganova.EA@rea.ru

Размывание среднего класса – угроза развитию социального государства

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы и последствия усиления неравенства в обществе и размывания среднего класса в развитых странах, а также особенности этих процессов в России. Результатами растущего неравенства в США и других ведущих странах мира становится обострение социальных проблем. Затрудняется для значительного числа молодежи получение качественного образования и, в перспективе, высокооплачиваемой работы и собственного жилья. Наблюдается ухудшение здоровья, снижение продолжительности жизни для беднейших слоев населения, повышение преступности, рост числа людей, находящихся в заключении. Ведущие ученые Запада предлагают пути решения этих проблем. В статье показано, что российский «средний класс» имеет существенные особенности и находится еще в ходе своего формирования. Кризис 2014 г. нанес ущерб российскому среднему классу, который выполняет важные функции в экономическом и социальном развитии России. Он выступает главным потребителем производимых экономических благ; инвестором, чьи сбережения направляются на развитие хозяйства. Представители среднего класса формируют и накапливают «человеческий капитал», необходимый для развития инновационной экономики. Важнейшая роль этого слоя общества – служить социальным стабилизатором. Замедление развития среднего класса, и тем более снижение его численности может нанести серьезный урон экономическому и социальному развитию России.

Ключевые слова:

средний класс, «старый средний класс», социально-экономическое неравенство, эрозия среднего класса, экономический рост, социальное государство, социальная защита.

The Erosion of the Middle Class – Threat to the Development of the Welfare State

Abstract

The article deals with the problems and consequences of inequality in society and the erosion of the middle class in the developed countries, as well as the particularities of these processes in Russia. The result of the growing inequality in the United States and other leading countries is an aggravation of social problems. It is difficult for a large number of young people to get a high-quality education and, in the long run, paid jobs and their own homes. There has been a deterioration of health, reduction of life expectancy for the poorest sectors of the population, increase in crime and in the number of people in custody. Leading scientists from the West offer solutions to these problems. The article shows that Russian “middle class” has the essential features and is still in the course of its formation. Crisis of 2014 damaged Russian middle class, which performs important functions in the economic and social development of Russia. That class is the main consumer of the produced economic benefits; investor whose savings are channeled to the development of the economy. Representatives of the middle class generate and accumulate human capital needed for the development of an innovative economy. The crucial role of this layer of society is to serve as a social stabilizer. The slowdown of the middle class, and even more, its size reduction can cause serious damage to the economic and social development of Russia.

Keywords:

middle class, “the old middle class”, socio-economic inequalities, the erosion of the middle class, economic growth, social State, social protection.

Согласно ст. 7 Конституции, «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [3]. Это означает, что Основной закон страны закрепляет принципы социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Государство призвано содействовать благу своих граждан, создавать условия, чтобы каждый взрослый имел возможность зарабатывать на себя и на содержание своей семьи. При этом при-

знана необходимость помощи слабым, обеспечения права каждого гражданина на достойное человека существование. На основании изложенного можно отметить, что главным направлением деятельности социального государства является преодоление возникающих в ходе развития общества экономических и социальных противоречий и рисков, угрожающих социально-экономической стабильности.

При переходе нашей страны к рыночной экономике декларировалось, что становление рыночных отношений в условиях социального государства

будет сопровождаться повышением экономической свободы и активности населения, возникновением и ростом на этой основе «среднего класса», развитие которого и будет гарантировать экономическую и социальную стабильность общества. Приводились в пример экономически развитые страны, где после второй мировой войны сложилась «смешанная экономика». Для характеристики различных моделей этой экономической системы использовались термины «социальная рыночная экономика», «государство всеобщего благоденствия», «шведский социализм». Доля «среднего класса», по разным оценкам, достигала в населении наиболее развитых стран во второй половине XX в. 30% и более. Именно этот социальный слой выполняет функции главного потребителя производимых экономических благ, обеспечивающего расширение совокупного спроса; инвестора, чьи сбережения направляются на развитие хозяйства; основного налогоплательщика, налоги с которого являются важнейшим источником формирования государственного бюджета. Представители среднего класса формируют и накапливают «человеческий капитал» высокого качества, необходимый для развития инновационной экономики. Важнейшая роль этого слоя общества — служить социальным стабилизатором, гарантом реализации концепции «устойчивого развития», провозглашенной ООН в качестве главного вектора мирового развития на текущий период.

За прошедшие с начала 90-х четверть века в мире произошли серьезные изменения. Существенно усилилась нестабильность в обществе, а также в положении среднего класса. В настоящее время одной из наиболее острых обсуждаемых проблем является проблема «размывания среднего класса» в ведущих странах Запада, усиления экономического и социального неравенства. Этой проблеме посвящен ряд исследований. Прежде всего, следует указать на исследование лауреата Нобелевской премии по экономике 2001 г. Дж. Стиглица «Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему» [9], опубликованное в 2012 г. На основе массы статистических данных Дж. Стиглиц утверждает, что наблюдающаяся в США экономическая и социальная нестабильность проистекает из роста показателей неравенства, достигших в последнее время угрожающего уровня. К 2007 г., примерно за год до кризиса 2008–2009 гг., 0,1% верхушки американских хозяйств имели доход, в 220 раз превышающий средний доход хозяйств, составляющих 90% их общего числа. Богатство распределялось даже более неравномерно, чем доход: 1% самых богатых людей сосредоточил в своих руках более

трети национального благосостояния [10, с. 45]. После небольшого уменьшения различия в 2008 г. соотношение ежегодных доходов представителей руководящих должностей и простых рабочих к 2010 году вернулось к своим докризисным цифрам, т.е. 243 к 1 [10, с. 46].

Результатами растущего неравенства, становятся невозможность получения качественного образования (с 2005 по 2010 г. плата за обучение повысилась в среднем в шесть раз при снижающихся средних доходах) [10, с. 7], в перспективе — высокооплачиваемой работы, что, в свою очередь, грозит потерей жилья. Наблюдается ухудшение здоровья, снижение продолжительности жизни для беднейших слоев (особенно для женщин) [10, с. 10], откладывание регистрации браков и другие негативные тенденции. Общее снижение качества жизни беднейших слоев населения ведет к повышению преступности, росту числа людей, находящихся в заключении.

Рассматривая проблемы, связанные с усилением неравенства в рамках рыночной экономической системы, Дж. Стиглиц указывает на «провалы рынка» и на главный из них — безработицу, которая является важнейшим источником нестабильности. Неравенство выражается в несправедливости, а «...чувство экономической и политической несправедливости разжигает протестные движения по всему миру больше, чем что бы то ни было» [10, с. 31]. Дж. Стиглиц делает вывод, что политическая система, усиливающая позиции богатых, обеспечивает, в сущности, «...возможности исполнительной и законодательной власти для того, чтобы не защищать простых граждан от натиска богатства, а создавать условия, при которых богатые продолжали бы обогащаться за счет остального населения» [10, с. 34].

Один из основных выводов исследования Дж. Стиглица заключается в том, что экономика, демократия и общество страны — все получают преимущества от снижения неравенства и повышения равенства возможностей для представителей различных слоев населения. Он утверждает, что экономика США будет процветать при уменьшении неравенства, включая даже 1% высшего слоя. Чтобы добиться этого, экономически развитым странам необходимо одновременно обеспечивать экономический рост и повышение равенства. То есть доходы от экономического роста должны распределяться равномерно [9, с. 22]. Важнейшие пути преодоления неравенства известны — это повышение прогрессивности ставок налогообложения, рост расходов на социальные нужды, социальную защиту от безработицы, рыночных «скачков» и инфляции, болезней. Мощным

фактором снижения неравенства, порождаемого рынком, выступает развитие системы образования, обеспечение доступа к качественному образованию для всех слоев населения.

В 2013 г. вышла в свет книга «Капитал в XXI веке» французского экономиста Тома Пикетти, который утверждает, что неравенство является необходимым атрибутом капитализма и может быть ограничено только путем вмешательства государства. К концу 2014 г. эта книга была издана суммарным тиражом более 1,5 млн экземпляров и признана бестселлером [6]. Анализируя проблемы неравенства начиная с XIII в. и заканчивая нашим временем, Т. Пикетти показывает, что в ходе исторического развития в условиях замедленного экономического роста растет богатство капитала. Это тенденция прерывалась лишь в XX в. в результате двух мировых войн и кейнсианской политики, проводимой в период «славного тридцатилетия» (1945–1975), когда в развитых странах сложилось «государство всеобщего благосостояния». В настоящий момент растущее неравенство в развитых странах является угрозой западной демократии. Т. Пикетти предлагает набор мер государства, чтобы преодолеть данную тенденцию.

Как исследование Дж. Стиглица, работа Т. Пикетти вызвала множество позитивных откликов. Ее высоко оценил Нобелевский лауреат по экономике Пол Кругман. По его словам, «...в то время, когда концентрация богатства и доходов в руках немногих превратилась в центральный политический вопрос, Пикетти не только предлагает неоценимый документ, отражающий происходящее с непревзойденной исторической глубиной. Он также предлагает единую теорию неравенства, которая интегрирует воедино экономический рост, распределение доходов между капиталом и трудом и распределение богатства и доходов среди людей <...> Мы не просто вернулись в девятнадцатый век по уровню неравенства доходов, мы также на пути к «вотчинному капитализму», при котором командные высоты в экономике контролируются не талантливыми людьми, а семейными династиями» [14].

В ноябре 2016 г. в Женеве Международной Организацией труда было опубликовано исследование «Исчезающий европейский средний класс? Доказательства из мира труда». В публикации рассмотрен ряд острейших проблем: каким образом растущее неравенство доходов и усиливающаяся поляризация населения ведут к эрозии европейского среднего класса; каковы важнейшие изменения в трудовой сфере за последние 20 лет, которые могли повлиять на средний класс; какое воздействие на средний

класс оказал финансово-экономический кризис; каковы главные движущие силы в мире труда, которые могут способствовать ограничению и даже сокращению неравенства доходов в будущем.

Авторы исследования относят к «ядру» среднего класса лиц, имеющих доход от 80 до 120% от среднего дохода. Их доля в настоящий момент в ЕС составляет 23 и 40% домохозяйств. Самая высокая доля среднего класса в Дании и Швеции (соответственно 40 и 39%). Самая низкая — в Латвии и Литве (23 и 24%). При этом в странах с сильным средним классом в семьях большее число работающих взрослых (например, растет число работающих женщин), или имеется два источника дохода. Отмечено также выбывание из среднего класса представителей таких профессий, как учителя, врачи, государственные служащие, к которым обычно принадлежат женщины [13]. Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. сократил доходы среднего класса. Однако еще до кризиса размывание среднего класса, т.е. смещение его представителей в более низкие доходные группы, было отмечено в таких странах, как Германия, Люксембург, Нидерланды, Греция, Великобритания и даже Дания. В тех странах, где до кризиса средний класс увеличивался (в Испании, странах Центральной и Восточной Европы), его рост приостановился.

Хайнц Коллер, помощник генерального директора и региональный директор МОТ для стран Европы и Центральной Азии, заключает, что размывание среднего класса вызывает тревогу и требует политических действий, направленных на прекращение этой тенденции. Это позволит не только повысить уровень жизни, но и стимулировать устойчивый экономический рост.

В экономических и социологических исследованиях российских ученых проблемы среднего класса также занимают важное место. Следует согласиться с мнением, что сегодня в России средний класс еще не сложился и идет процесс его формирования. Современное развитие российского среднего класса соответствует его состоянию в Центральной Европе в 70–80-е гг. XX в. [11, с. 86].

В научной и публицистической литературе дискутируются вопросы методологии и критериев выделения, структуры и численности среднего класса, динамики его доли в населении России и в численности занятых [9, с. 42, 43]. Важны проблемы основных особенностей, социальных и экономических функций, а также перспектив развития среднего класса: будет он подвержен размыванию в условиях обострения экономических и социальных проблем или продолжится его формирование и он станет

выполнять присущие среднему классу функции социального стабилизатора и главной движущей силы становления в России высокотехнологичной экономики инновационного типа.

Очевидно, что в России формирование среднего класса имеет свои специфические черты. В соответствии с подходом британского социолога Э. Гидденса внутри среднего класса в развитых странах можно выделить две основные группы: «старый» и «новый» средний класс. В первую группу входят те, кого традиционно относили к среднему слою в предшествующие эпохи: мелкие и средние «хозяева», купцы, ремесленники, предприниматели. Ко второй группе — «новому среднему классу» — относят появившихся в условиях индустриального общества высокооплачиваемых носителей человеческого капитала, занимающихся, как правило, высококвалифицированным интеллектуальным трудом [2].

В советском обществе «старого среднего класса», в силу исторических причин и характера экономической системы, не было. Вместе с тем существовал довольно многочисленный слой населения со средними доходами, включавший руководящий состав среднего и низшего звена, представителей технической, научной и творческой интеллигенции, высококвалифицированных рабочих. По своим характеристикам (прежде всего, по уровню образования) данный слой был сопоставим с западным средним классом. Однако специфической особенностью являлось отсутствие у представителей этого слоя какой-либо значительной собственности (кроме квартиры, дачного участка и машины). Кроме того, если сам средний класс на Западе отличается высокой степенью дифференциации, в Советском Союзе общество было однородно, слабо дифференцировано и по доходам, и по стандартам потребления. Интересно, что и в царской России, и в советском обществе многие представители средних слоев населения идентифицировали себя как интеллигенцию, а термин «средний класс» не использовался.

В России понятие «средний класс» вошло в употребление во время перестройки. В ходе нее, особенно в период кризиса 1998 г., был нанесен серьезный удар по средним слоям российского населения. Общество разделилось по доходам на два полюса. Огромная масса российской интеллигенции опустилась на позиции низшего класса, получила название «новых бедных». Наступивший позже экономический подъем улучшил условия для формирования среднего класса, однако последующие экономические спады (2008–2009 гг., начавшийся в 2014 г. современный экономический кризис) тор-

мозят развитие российского среднего класса. В настоящий момент этот процесс очень далек от завершения.

Согласно материалам доклада «Российский средний класс в условиях стабильности и кризисов», подготовленного специалистами Института социологии Российской академии наук (ИС РАН) на основе опросов населения 1999, 2003, 2014 и 2015 г., доля среднего класса в численности населения России увеличилась с 29% в 2003 г. до 42% в 2014 г. и 44% в октябре 2015 г. [8, с. 7]

Согласно использованному в докладе определению среднего класса, в России к нему можно отнести людей, имеющих, как минимум, среднее специальное образование и нефизический характер труда, чей доход находится на уровне средних значений для места проживания. Кроме того, эти люди должны самоидентифицировать себя как представителей среднего класса. К концу 2015 г. доля россиян, обладающих этими признаками, составляла 44% населения страны и 47% всех работающих [8, с. 6].

В докладе отмечено, что современный российский средний класс отличается от средних слоев населения большинства развитых стран (где, в частности, значительное место принадлежит «старому среднему классу») тем, что в его структуре преобладающую часть составляют наемные работники предприятий и госучреждений. Как правило, эти люди обладают высоким уровнем профессионального образования, однако по размерам доходов и стандартам потребления они мало отличаются от низшего слоя, куда в ходе перестройки была вытеснена значительная часть интеллектуалов. По своим зарплатам подавляющая часть врачей и медицинского персонала, учителей, преподавателей вузов и других специалистов с высоким уровнем образования сравнима с представителями физического труда, низкоквалифицированными рабочими.

Для современной России характерны существенные региональные различия в положении представителей среднего класса. Так, специалисты отмечают, что в столичных центрах, крупных городах больший удельный вес в составе среднего класса занимают высокооплачиваемые квалифицированные наемные работники.

На периферии главные представители среднего класса — предприниматели. Имеются существенные различия и в потребительских стандартах. Столичные средние слои стремятся обеспечить себе более комфортные условия жизни, разнообразный досуг, путешествия. Показателем высокого уровня жизни на периферии, как правило, выступают расходы на питание и одежду.

О положении и перспективах развития среднего класса в России можно судить по ряду исследований, проведенных в 2015 и 2016 г. Согласно исследованию «Средние классы на различных этапах жизненного пути», проведенному экспертами Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в 2015 г., число россиян, которых можно отнести к среднему классу, не менялось за прошедшие 15 лет и, в перспективе, будет снижаться [4]. По мнению авторов исследования, это связано, прежде всего, со слабым ростом доходов населения, но, что более важно, с низким уровнем накопления человеческого капитала и особенностями российского рынка труда. В современной России доступность высшего образования для основной массы населения не увеличивается. В то же время структура рынка труда не соответствует потребностям среднего класса и требованиям экономики инновационного типа, которая, несмотря на все призывы и планы, не достигнута в нашей стране. Те отрасли, в которых в настоящее время сосредоточены представители среднего класса (финансы, банковский сектор, страхование), находятся в зоне высокого риска и угрозы снижения заработной платы, что может явиться серьезной причиной «размывания» среднего класса в России.

Серьезный удар по среднему классу России был нанесен кризисом 2014 г. В свою очередь, проблемы среднего класса обостряют проблемы страны. Средний класс — это важнейший ресурс труда современной экономики. Исследования показывают, что в условиях кризиса представители средних слоев стремятся сохранить свой уровень доходов путем увеличения трудовой активности. Они ищут подработку, совместительство. Но и до кризиса они работали одновременно в нескольких местах чаще, чем представители других социальных слоев. При опросах они реже других утверждают, что проявлять активность в поиске заработка бессмысленно [8]. Это «трудоголики», для которых серьезными проблемами стали перегрузки на работе, дефицит времени, что, в свою очередь, приводит к хронической усталости, проблемам со здоровьем, нехватке времени для общения с детьми.

На протяжении последних лет имела тенденцию к повышению роль среднего класса как ключевого потребителя различных товаров и услуг. В 2001 г. на долю среднего класса приходилось не более 45% совокупных доходов и совокупного потребления, к середине 2006 г. — более 75%. Как показало исследование Института социологии РАН, потребительская активность среднего класса в условиях кризиса 2014 г. изменилась не столь существенно, как

ожидалось. Вместе с тем ему пришлось сократить некоторые виды расходов — на повышение квалификации, туристические услуги, развлечения.

С 2002 г. в российском среднем классе преобладал инвестиционный характер потребления. Недвижимость можно назвать основным объектом инвестирования. В течение последних лет динамика роста расходов на приобретение недвижимости в среднем классе была пропорциональна росту цен на жилье. Кризис и дефолт рубля ударил по инвестиционному поведению среднего класса. Чтобы уменьшить негативное влияние кризиса на строительную отрасль и поддержать платежеспособный спрос на объекты жилищного строительства, в марте 2015 г. была принята государственная программа субсидирования ипотечного кредитования (постановление Правительства Российской Федерации от 13.03.2015 № 220 с изменениями от 15.05.2015, внесенными постановлением № 470). По оценке специалистов, принятие этой программы позволило предохранить строительную отрасль и рынок жилья в целом от падения в условиях кризиса, сохранило возможность для населения, и прежде всего, его среднего слоя улучшать свои жилищные условия. Действие программы было продлено и на 2016 г.

Вторым по значимости для бюджетов представителей среднего класса объектом потребления на протяжении многих лет является автомобиль. С осени 2002 г. расходы домохозяйств среднего класса на приобретение автомобилей устойчиво росли. Однако кризис 2014 г. повлиял на проявление этой тенденции. В октябре 2015 г. доля горожан, которые могут позволить себе купить новый автомобиль, составила 11% (для сравнения: в октябре 2014 г. — 16%). В целом в январе-октябре 2015 г. доля городских жителей, способных купить новый автомобиль, была ниже, чем в предыдущем году [1, с. 9].

Результатом кризиса 2014 г. стало снижение потребительской активности среднего класса и, как следствие, сокращение потребительского спроса, что негативно сказалось на макроэкономическом развитии России. В январе-сентябре 2015 г. доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и услуг, сократилась на 2,7 п.п. к 2014 г. (с 76,6% до 73,9%) и на 2,1 п.п. к 2013 г. (с 76,0% до 73,9%). Данные по обороту розничной торговли также подтверждают, что потребление товаров и услуг населением сократилось. В январе-октябре 2015 г. оборот розничной торговли снижался и составил 91,2% от уровня 2014 г. (в сопоставимых ценах) [1, с. 9]. По данным аналитического департамента *Sberbank CIB*, в III квартале 2015 г. по сравнению со II кварталом возросла доля представите-

лей среднего класса, которые были вынуждены перейти на потребление более дешевых товаров (с 63% до 69%). Эта группа стала более негативно оценивать свое личное экономическое положение: индекс личного благосостояния за последние 12 месяцев составил в III квартале 2015 г. минус 30%, в то время как в III квартале 2014 г. он был равен минус 6%.

Данные обследования потребительских ожиданий населения Росстата в III квартале 2015 г. показывают снижение доли населения, оценивающего свое материальное положение как хорошее или очень хорошее (на 2,4 п.п.) и среднее (на 1,0 п.п.), и увеличение доли населения, оценивающего свое материальное положение как плохое или очень плохое (на 3,5 п.п.) [1, с. 9].

Таким образом, кризис 2014–2015 гг. создал реальные угрозы сокращения среднего класса в России. Согласно исследованиям, проведенным аналитиками *Sberbank CIB* в 2016 г. на основе так называемого Потребительского индекса Иванова, доля россиян, которые считают себя представителями среднего класса, снизилась с 61% в 2014 г. до 51% в III квартале 2016. В абсолютном выражении при экстраполяции результатов выборки на все население российский средний класс уменьшился на 14 млн человек [11]. Эти данные получены на основе опроса, проведенного *Sberbank CIB*, в котором участвовали 2,3 тыс. человек, имеющих средний доход (уровень образования и другие характеристики не учитываются) в возрасте 18–65 лет в 164 городах с населением свыше 100 тыс. жителей. Респонденты самостоятельно причисляют или не причисляют себя к среднему классу. Индекс, получивший свое название, рассчитывается ежеквартально и позволяет отслеживать уровень потребительской уверенности среднего класса [7, 12].

Вместе с тем эксперты *Sberbank CIB* считают, в будущем сокращение среднего класса приостановится. По результатам опроса индекс потребительской уверенности, хотя имеет отрицательное значение, повысился с минус 22% в первом квартале 2016 г. до минус 15% в третьем, что обусловлено повышением

зарплат, ослаблением инфляционных ожиданий, улучшением положения на рынке труда. Средняя заработная плата опрошенных в III квартале 2016 г. составила 33 063 руб. По сравнению с аналогичным периодом 2015 г. она повысилась на 8,2%. Темпы роста цен в 2016 г. прогнозировались ниже 6%, а на 2017 г. заложен прогноз в 4%. Однако важнейшими рисками, по мнению респондентов, остаются инфляция, коррупция и безработица, хотя угроза потери работы уменьшилась. На фоне отмеченных улучшений повысился индекс перспектив бизнеса: из отрицательной зоны он перешел в положительную, достигнув в рассмотренный период 0,9%.

Отмеченное экспертами *Sberbank CIB* улучшение показателей соответствует результатам исследований, проведенных Центром конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ. Так, во II квартале 2016 г. улучшение своего материального положения за последний год отметили 7% респондентов, а ухудшение — 41% против соответственно 6% и 53% в I квартале. Опубликованный Росстатом индекс потребительской уверенности во II квартале 2016 г. впервые после четырех кварталов непрерывного падения повысился на 4 п.п. (до 26%) [8].

На основании изложенного можно сделать вывод, что кризис 2014 г. нанес ущерб российскому среднему классу, который находится, как признают специалисты, в ходе своего формирования. Замедление развития среднего класса, и тем более, снижение его численности может нанести серьезный урон экономическому и социальному развитию России. Тот факт, что его сегодняшние социальные проявления не носят острого и драматического характера, не должен вводить в заблуждение. Как показывают наблюдения, протестные настроения российского среднего класса невысоки. Однако долготерпение российского населения, которое оно демонстрирует на протяжении последней четверти века, не безгранично. Кроме того, пассивная адаптация населения к возникающим ситуациям может оказаться худшим сценарием для будущего развития страны, поскольку может означать уход в тень или эмиграцию.

Литература

1. Аналитический материал Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2014–2015 гг.: Экономический кризис — социальное измерение [Электронный ресурс] // URL: <http://economytimes.ru/sites/default/files/2015-SM.pdf>

References

1. Analiticheskiy material Instituta sotsial'nogo analiza i prognozirovaniya Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. 2014–2015 gg. [Analytical material of the Institute of Social Analysis and Forecasting of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation. 2014–2015].

2. Гидденс Э. Социология [Электронный ресурс] / Э. Гидденс // URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1865904/page:22/>.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-7-krf>.
4. Малева Т.М. Средние классы на различных этапах жизненного пути [Электронный ресурс] / Т.М. Малеева, А.Я. Бурдяк, А.О. Тындык // Новая экономическая ассоциация. — № 3 (27). — С. 109–138. — <http://www.ranepa.ru/images/News/2015-12/statya-srednie-klassy.pdf>
5. Москвичи гораздо богаче других россиян. Зато провинциалы богатеют быстрее [Электронный ресурс] // URL: <http://izvestia.ru/news/293959>
6. Пикетти Т. Капитал в XXI веке [Текст] / Т. Пикетти // Ad Marginem, 2015, 592 с.
7. Почти 50% представителей среднего класса стали «охотниками за скидками» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rbc.ru/economics/14/07/2016/578796a99a79474de8db3638>
8. Российский средний класс в условиях стабильности и кризисов. Доклад Института социологии Российской академии наук (ИС РАН) [Электронный ресурс] // URL: http://www.isras.ru/rezume_Ross_sredn_klass_v_usloviyah_stabilnosti_i_krizisov
9. Современные проблемы хозяйственного развития с позиций экономической теории [Текст]: монография; кол. авторов; под ред. Е.В. Устюжаниной, М.В. Дубовик. — М.: РУСАЙНС, 2017. — 290 с.
10. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему [Текст] / Дж. Стиглиц; пер. с англ. — М.: Эксмо, 2012. — 720 с.
11. Тихонова Н.Е. Теоретико-методологические проблемы анализа среднего класса [Текст] / Н.Е. Тихонова, С.В. Горюнова // SPERO. — 2008. — № 9. — С. 83–91.
12. Число считающих себя средним классом сократилось на 14 млн человек [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rbc.ru/economics/10/10/2016/57fb78e39a79470b0847a997>
13. Europe's disappearing middle class? Evidence from the world of work. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ddgreports/-ddcomm/-publ/documents/publication/wcms_536609.pdf
14. Paul Krugman (May 8, 2014). Why We're in a New Gilded Age. New York Review of Books. Retrieved April 14, 2014 <http://www.nybooks.com/articles/archives/2014/may/08/thomas-piketty-new-gilded-age/>
- Ekonomicheskiy krizis — sotsial'noe izmerenie* [Economic crisis — a social dimension]. Available at: <http://economytimes.ru/sites/default/files/2015-SM.pdf>
2. Giddens Antoni. *Sotsiologiya* [Sociology]. Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/1865904/page:22/>
3. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation]. Available at: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-7-krf>.
4. Maleva T.M. Burdyak A.Ya. Tyndik A.O. Srednie klassy na razlichnykh etapakh zhiznennogo puti [Middle classes at different stages Life path]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. I. 3 (27), pp. 109–138. Available at: <http://www.ranepa.ru/images/News/2015-12/statya-srednie-klassy.pdf>.
5. Moskvichi gorazdo bogache drugih rossiyan [Muscovites are much richer than other Russians]. *Zato provintsialy bogateyut bystree* [But provincials get richer faster]. Available at: <http://izvestia.ru/news/293959>.
6. Piketti Tomas. «*Kapital v XXI veke*» [“Capital in the XXI century”]. Ad Marginem Publ., 2015. 592 p.
7. *Pochti 50% predstaviteley srednego klassa stali «okhotnikami za skidkami»* [Almost 50% of middle-class people became “hunters at a discount”]. Available at: <http://www.rbc.ru/economics/14/07/2016/578796a99a79474de8db3638>.
8. Rossiyskiy sredniy klass v usloviyakh stabil'nosti i krizisov [Russian middle class in conditions of stability and crises]. *Doklad Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk (IS RAN)* [Report of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (IS RAS)]. Available at: http://www.isras.ru/rezume_Ross_sredn_klass_v_usloviyah_stabilnosti_i_krizisov
9. *Sovremennye problemy khozyaystvennogo razvitiya s pozitsiy ekonomicheskoy teorii* [Modern problems of economic development from the perspective of economic theory]. Moscow, RUSAYNS Publ., 2017. 290 p.
10. Stiglits Dzh. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The price of inequality. How does the stratification of society threaten our future]. Eksmo Publ., 2012. 720 p.
11. Tikhonova N.E., Goryunova S.V. Teoretiko-metodologicheskie problemy analiza srednego klassa [Theoretical and methodological problems of the analysis of the middle class]. *SPERO* [SPERO]. 2008, I. 9, pp. 83–91.
12. *Chislo schitayushchikh sebya srednim klassom sokratilos' na 14 mln chelovek* [The number of those who consider themselves middle-class has decreased by 14 million people]. Available at: <http://www.rbc.ru/economics/10/10/2016/57fb78e39a79470b0847a997>
13. Europe's disappearing middle class? Evidence from the world of work. Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ddgreports/-ddcomm/-publ/documents/publication/wcms_536609.pdf
14. Paul Krugman (May 8, 2014). Why We're in a New Gilded Age. New York Review of Books. Retrieved April 14, 2014 Available at: <http://www.nybooks.com/articles/archives/2014/may/08/thomas-piketty-new-gilded-age/>